



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-012-21

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 апреля 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Мещерякова Д.А.**,
судей **Валюшкина В.А.** и **Кондратова П.Е.**,
при секретаре **Белякове А.А.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Приказчикова М.А., Абрарова А.Х. и Хамидуллина С.В., а также адвокатов Зиятдиновой В.А. (в защиту Приказчикова М.А.), Токаревой Л.М. (в защиту Абрарова А.Х.), Власюка А.В. (в защиту Хамидуллина С.В.) на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 15 сентября 2011 года, по которому

Приказчиков М.А., **Абрарова А.Х.**, **Хамидуллина С.В.**,
[redacted]
[redacted]
[redacted] несудимый,

осужден:

- по чч. 3, 5 ст. 33 п. «в» ч. 4 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ) к 10 годам лишения свободы;
- по чч. 3, 5 ст. 33 пп. «ж, з» ч. 2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ) к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования и не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и являться не менее двух раз в месяц в этот орган на регистрацию.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно Приказчикову М.А. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 18 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования и не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и являться не менее двух раз в месяц в этот орган на регистрацию.

Срок наказания исчислен с 14 марта 2011 года;

Абраров А [] X [], []
[]
[] судимый 24
июня 2005 года по ч.3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 2
годам лишения свободы, освобожденный 11 мая 2007 года по
отбытии наказания,

осужден:

- по п. «в» ч. 4 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ) на 10 лет лишения свободы;

- по п.п. «ж, з» ч. 2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ) к 17 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования и не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и являться не менее двух раз в месяц в этот орган на регистрацию.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно Абрарову А.Х. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 20 с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования и не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и являться не менее двух раз в месяц в этот орган на регистрацию.

Срок наказания исчислен с 14 марта 2011 года;

Хамидуллин С [] В [], []
[]
[], несудимый,

осужден:

- по п. «в» ч. 4 ст.162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ) к 10 годам лишения свободы;

- по пп. «ж, з» ч. 2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ) к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на срок 1 год 6 месяцев с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования и не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и являться не менее двух раз в месяц в этот орган на регистрацию.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно Хамидуллину С.В. назначено наказание в виде лишения свободы а срок 17 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением следующих ограничений: не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования и не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и являться не менее двух раз в месяц в этот орган на регистрацию.

Срок наказания исчислен с 14 марта 2011 года.

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.** о содержании приговора и доводах кассационных жалоб, объяснения **осужденных Приказчикова М.А., Абрарова А.Х. и Хамидуллина С.В.** (в режиме видеоконференц-связи), выступления **адвокатов Кабалоевой В.М.** в защиту Приказчикова М.А., **Бицаева В.М.** в защиту Абрарова А.Х. и **Ларина Д.М.** в защиту Хамидуллина С.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, а также мнение **прокурора Копалиной П.Л.**, полагавшей приговор суда оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Абраров А.Х. и Хамидуллин С.В. признаны виновными в нападении на М [] совершенном группой лиц по предварительному сговору с целью завладения чужим имуществом, с применением насилия, опасного для жизни, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также в убийстве М [] совершенном группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем. Приказчиков М.А. признан виновным в организации указанных преступлений и пособничестве в их совершении.

Преступления совершены 19 февраля 2011 года в селе [] [] муниципального района [] [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре суда.

В судебном заседании подсудимый Аббаров А.Х. виновным себя в совершении преступлений признал частично, а подсудимые Приказчиков М.А. и Хамидуллин С.В. полностью отрицали свою виновность в совершении инкриминируемых им преступных деяний.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Приказчиков М.А. просит об отмене приговора, ссылаясь на отсутствие доказательств его виновности в совершении преступлений, на то, что приговор основан на предположениях и противоречивых показаниях свидетелей Г [] [] и К [] [] оговоривших его под воздействием сотрудников полиции. Судом не установлено, что он являлся организатором преступлений и привлек к участию в них Хамидуллина С.В., а также не доказано, что он звонил другим осужденным во время совершения преступных действий, поскольку детализация телефонных соединений следствием не представлялась и судом не исследовалась. Считает, что может нести только предусмотренную ст. 316 УК РФ ответственность за укрывательство особо тяжкого преступления, совершенного Аббаровым А.Х. Суд не дал оценки его первоначальным показаниям в качестве свидетеля о непричастности к совершению преступлений, вместе с тем взяв без достаточных на то оснований за основу его признательные показания на следствии, данные под физическим воздействием сотрудников полиции, что подтверждается заключением эксперта о наличии у него телесных повреждений. Полагает, что протокол проверки его показаний на месте противоречит требованиям закона и не может служить допустимым доказательством, поскольку данное следственное действие проводилось одновременно в отношении всех задержанных, а одним из понятых было лицо, отбывающее административное наказание. Не подтверждает его виновность также написанное им письмо, поскольку оно не адресовалось никому из осужденных и им не передавалось. Изъятие у него похищенного из кабинета М [] ноутбука также не свидетельствует о его причастности к преступлениям, поскольку о преступном происхождении данного предмета он не знал и просто попросил его у Аббарова А.Х. во временное пользование. Кроме того, в жалобе оспаривается законность обыска, в ходе которого им был выдан указанный ноутбук, поскольку данное следственное действие было проведено не следователем, а прокурором, а также законность его задержания оперативными сотрудниками без отдельного поручения следователя. Отмечает, что следователь не уведомил его о возбуждении уголовного дела, не сообщил, что он является подозреваемым и не разъяснил ему процессуальные права, а также обращает внимание на истечение срока его содержания под стражей, который после вынесения приговора не продлевался. Дополнения к жалобе также содержат ссылку на то, что восстановление утраченных материалов уголовного дела не

соответствует требованиям закона, поскольку уголовное дело прокурору с этой целью не направлялось, следовательно дело к своему производству не принимал, а копии восстановленных материалов надлежащим образом не заверены, что влечет их недопустимость как доказательств. Указывает также на то, что он не участвовал в судебном заседании по признанию восстановленных материалов соответствующими требованиям закона и о данном судебном заседании не уведомлялся.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней адвокат Зиятдинова В.А. просит об отмене приговора в отношении осужденного Приказчикова М.А., ссылаясь на отсутствие доказательств его виновности в совершении преступлений, в частности следов преступлений на его одежде, по месту жительства и работы, которые могли бы подтвердить версию следствия об организации Приказчиковым М.А. нападения на М [] и его убийства. Подчеркивает, что свидетель Г [] не давал каких-либо пояснений относительно участия и роли Приказчикова М.А. в преступлениях, доказательств же того, что добровольно выданный последним ноутбук был похищен из кабинета М [] в приговоре не приведено. Кроме того, суд не учел, что у Приказчикова М.А. отсутствовал мотив совершения преступлений, поскольку он, в отличие от Абрарова А.Х., имел стабильное материальное положение. Кроме того, обращает внимание на то, что суд, положив в основу приговора признательные показания, данные Приказчиковым М.А. на следствии, не признал данное обстоятельство в качестве смягчающего его наказание.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Абраров А.Х. просит отменить или изменить приговор суда и переквалифицировать его действия на ч. 4 ст. 111, ч. 1 ст. 158 УК РФ, ссылаясь на то, что убийство М [] он совершил один на почве личных неприязненных отношений, после чего тайно похитил ноутбук. Об отсутствии у него умысла на убийство М [] и совершение в отношении последнего разбоя, по мнению осужденного, свидетельствует то обстоятельство, что находившиеся в кабинете потерпевшего при совершении преступлений денежные средства и другие материальные ценности, кроме ноутбука, им похищены не были. Обращает внимание на то, что согласно акту судебно-медицинской экспертизы, смерть М [] наступила через значительный промежуток времени после нанесения ему телесных повреждений. Выводы суда об участии в совершении преступлений также Приказчикова М.А. и Хамидуллина С.В. основаны на их первоначальных признательных показаниях в стадии предварительного следствия, которые не соответствуют действительности и были даны под давлением оперативных сотрудников, о чем свидетельствуют заключения экспертиз, зафиксировавших у них телесные повреждения. Кроме того, суд не принял во внимание первоначальные показания Приказчикова М.А. в качестве свидетеля о непричастности к совершению преступлений, тогда как

положенная судом в основу осуждения записка последнего об изменении показаний никакого отношения к нему не имеет, адресована другому лицу и ему не передавалась. Положенные в основу приговора показания свидетелей Г [] и К [] противоречивы и основаны на предположениях, при этом, противоречия в их показаниях не устранены. Считает назначенное ему наказание чрезмерно суровым, не учитывающим признание им вины, перенесенной им черепно-мозговой травмы, инвалидности его отца и преклонного возраста обоих родителей, нуждающихся в его поддержке.

В кассационной жалобе адвокат Токарева Л.М. в защиту Абрарова А.Х. просит об изменении приговора и переквалификации действий ее подзащитного на ч. 1 ст. 105 и ч. 1 ст. 158 УК РФ, со смягчением наказания, дублируя доводы жалобы Абрарова А.Х. об отсутствии у него предварительного сговора на совершение преступлений с Приказчиковым М.А. и Хамидуллиным С.В. В обоснование своей позиции ссылается на то, что на обвиняемых сотрудниками полиции оказывалось давление, в результате которого были получены признательные показания, а также на недопустимость ряда других доказательств, а именно результатов проверки показаний Абрарова А.Х. на месте и показаний свидетеля Г []

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Хамидуллин С.В. просит об отмене приговора, ссылаясь на свою непричастность к совершению преступлений и отсутствие доказательств его вины. При этом указывает, что признательные показания в стадии предварительного расследования по делу были даны им в результате применения физического и психологического насилия со стороны оперативных сотрудников полиции по указанию последних, что подтверждается заключением эксперта о наличии у него телесных повреждений. Просит признать недопустимыми доказательствами: протоколы его допросов; протокол проверки показаний на месте, проведенной с участием оперативных сотрудников полиции и с привлечением в качестве понятого лица, отбывающего административное наказание, в ходе которой защитник не реагировал на нарушения со стороны следователя, а также протоколы проведенных с его участием очных ставок. Кроме того, оспаривается время его задержания, а также обоснованность отклонения судом ходатайств стороны защиты о предоставлении видеозаписи с камер наблюдения ИВС и информации о его там пребывании. Ссылается также на фальсификацию следователем протокола допроса свидетеля Г [] выразившуюся в неправильном указании времени проведения данного следственного действия, а также во включении в его содержание пояснений свидетелю о его анкетных данных, которые тому известны не были, что влечет недопустимость данного доказательства. Утверждает, что свидетели Г [] и К [] давали в суде противоречивые и ложные уличающие его показания, тогда как приведенные

в приговоре показания других свидетелей: Г [] Д [] В [] М [] Ш [] о его виновности не свидетельствуют. Кроме того, данные на следствии показания свидетеля Ш [] были судом оглашены без непосредственного допроса последнего, в связи с чем не могут быть положены в основу приговора. Считает, что его вину также не подтверждает заключение судебно-медицинской экспертизы, поскольку время наступления смерти М [] [] как и характеристики предметов, которыми ему причинялись телесные повреждения, в нем не конкретизированы, при этом, установлено, что все имевшиеся у последнего телесные повреждения являлись прижизненными. Видеозапись с камер наружного наблюдения, фиксировавших передвижение автомобилей по территории ГСОК « [] », судом не просматривалась и как доказательство его вины использована быть не может. Отмечает также, что следователь Б [] не уведомил его о возбуждении уголовного дела и не разъяснил ему процессуальные права, чем лишил его возможности обжалования незаконных действий, а также не уведомлял о продлении по делу сроков предварительного расследования. Обращает внимание на то, что уголовное дело было представлено ему для ознакомления в неподшитом и непрономерованном виде, а впоследствии ему стало известно о несоответствии данных материалов дела, материалам, поступившим в кассационную инстанцию, что свидетельствует о фальсификации. Указывает, что восстановление утраченных материалов уголовного дела не соответствует требованиям закона, поскольку дело прокурору с этой целью не направлялось, следователь дело к своему производству не принимал, а копии восстановленных материалов надлежащим образом не заверены, что влечет их недопустимость как доказательств. Как на нарушения его прав ссылается на то, что он не участвовал в судебном заседании по признанию восстановленных материалов соответствующими требованиям закона и о данном судебном заседании не уведомлялся, что обвинительное заключение по делу не было утверждено, а врученная ему его копия не была заверена и прошита, при этом, в ней отсутствовала часть листов, что не позволило ему понять, в чем он обвиняется и повлекло нарушение его права на защиту. Отмечает, что суд не назначил ему наказание по ч. 4 ст. 162 УК РФ, поскольку в резолютивной части приговора указал только цифровое выражение этого наказания, не обозначив меру исчисления, которое может измеряться как в месяцах, так и в годах. Полагает также, что в настоящее время истек законный срок его содержания под стражей, который после вынесения приговора не продлевался.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней адвокат Власюк А.В. в защиту Хамидуллина С.В. просит об отмене приговора и прекращении уголовного дела в отношении этого осужденного, приводя доводы, аналогичные изложенным в жалобе его подзащитного в части получения признательных показаний всех осужденных в результате оказания на них давления со стороны оперативных сотрудников полиции, о чем ими

направлялись в прокуратуру соответствующие жалобы, а также ссылаясь на противоречивость показаний свидетелей К [] и Г [] оговоривших осужденных по неизвестной причине. В жалобе также содержится ссылка на то, что заключение эксперта об обнаружении крови на принадлежащем ему ботинке, не подтверждает его виновность, поскольку ее принадлежность потерпевшему не установлена. Кроме того, ссылка в приговоре на диски с видеозаписями камер наблюдения, фиксировавшими передвижение автомобилей по территории ГСОК « [] » недопустима, поскольку данные диски в судебном заседании просмотрены не были.

В возражениях на кассационные жалобы, государственный обвинитель Камалетдинов Н.И. просит приговор суда оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия полагает, что приговор суда в отношении Приказчикова М.А., Абрарова А.Х. и Хамидуллина С.В. является законным и обоснованным.

Данный вывод не подвергается сомнению вследствие того, что часть материалов уголовного дела была утрачена в период после постановления приговора до рассмотрения дела судом кассационной инстанции. Вопреки приведенным в дополнительных жалобах осужденных доводам, восстановление утраченных материалов уголовного дела не противоречит требованиям уголовно-процессуального закона: оно осуществлялось в рамках вынесенного судом соответствующего постановления, было реализовано следователем посредством процессуального действия, выразившегося в представлении восстановленных и заверенных им копий документов по их отражениям в технических средствах фиксации информации, суд же своим постановлением признал утраченные материалы восстановленными и приобщил их к материалам уголовного дела. Участие сторон при рассмотрении судом этих вопросов после постановления приговора при подготовке к рассмотрению уголовного дела в кассационном порядке законом не предусмотрено.

Достоверность восстановленных материалов подтверждается тем, что по обстоятельствам проведения процессуальных действий, части протоколов которых были впоследствии утрачены, следователь подробно допрашивался в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела по существу, что позволило суду прийти к обоснованному выводу о допустимости восстановленных доказательств. Кроме того, восстановленные доказательства соответствуют содержанию первоначально имевшихся в материалах уголовного дела процессуальных документов, которое отражено в протоколе судебного заседания и приговоре суда первой инстанции. Причем, при оглашении в судебном заседании протоколов следственных действий, части которых были утрачены, никто из осужденных и их защитников не заявлял о том, что в них зафиксированы недостоверные

данные об участниках соответствующих следственных действий и о тех сведениях, которые были зафиксированы в этих протоколах.

Виновность Приказчикова М.А., Абрарова А.Х. и Хамидуллина С.В. в совершении преступлений установлена на основании совокупности собранных по делу доказательств, исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре, признанных судом относимыми, допустимыми, достоверными и достаточными для постановления обвинительного приговора.

При этом, доводы Приказчикова М.А. и Хамидуллина С.В. об их непричастности к разбойному нападению на М [] и его убийству, как и пояснения Абрарова А.Х. о том, что он совершил данные преступления один, проверялись в судебном заседании, однако, своего подтверждения не нашли и обоснованно отвергнуты, а действия осужденных получили верную юридическую квалификацию.

Так, в стадии предварительного расследования по делу, при допросах в качестве подозреваемых, а также при первоначальных допросах в качестве обвиняемых, Абраров А.Х., Хамидуллин С.В. и Приказчиков М.А. последовательно и категорично поясняли, что по предложению последнего они заранее договорились о нападении на М [] с целью хищения денежных средств ГСОК « [] » и о лишении его жизни, при этом, Приказчиков М.А. непосредственного участия в совершении преступлений не принимал, а занимался их планированием и обеспечением непосредственных исполнителей необходимой информацией о доставлении в кабинет М [] [] выручки ГСОК « [] ». Согласно этим показаниям, реализуя задуманное, Абраров А.Х., Хамидуллин С.В. и Приказчиков М.А. прибыли на автомобиле под управлением Гайнуллина Л.Г. на территорию горнолыжного комплекса, где Абраров А.Х. и Хамидуллин С.В., предварительно вооружившись ножами, спрятались в туалете административного здания и стали ждать звонка находившегося снаружи Приказчикова М.В. о доставке в М [] денежных средств, а после получения указанной информации, прошли в кабинет М [] , где Хамидуллин С.В. нанес ему два удара ножом в область бока и живота, а затем совместно с Абраровым А.Х. повалил М [] на пол, где Абраров А.Х. стал наносить потерпевшему удары в область шеи. Когда Абраров А.Х. перерезал М [] шею и последний захрипел, перестав сопротивляться, они попытались вскрыть сейф, однако, им это не удалось, после чего они забрали со стола ноутбук и вышли на улицу, где сели в автомобиль Гайнуллина Л.Г., на котором скрылись.

Аналогичной позиции Абраров А.Х., Хамидуллин С.В. и Приказчиков М.А. придерживались и при проведении проверок их показаний на месте, а также в ходе очных ставок с их участием.

Суд правильно оценил последующее изменение Абраровым А.Х., Хамидуллиным С.В. и Приказчиковым М.А. приведенных показаний, как имеющее своей целью ограждение от уголовной ответственности

Хамидуллина С.В. и Приказчикова М.А. и умаление ответственности Абрарова А.Х.

При этом содержащиеся в кассационных жалобах ссылки на применение в ходе досудебного производства в отношении осужденных недозволенных методов ведения расследования проверялись в судебном заседании и обоснованно отвергнуты как несостоятельные. Как видно из имеющихся в материалах дела процессуальных документов, осужденные при допросах, очных ставках и проверке показаний на месте давали показания после разъяснения им процессуальных прав, в том числе, предусмотренных ст. 51 Конституции РФ, в присутствии адвокатов, а в предусмотренных законом случаях – и понятых, что не дает оснований предполагать возможность фальсификации протоколов данных следственных действий и внесения в них не соответствующих действительности сведений. Из содержания протоколов следственных действий не усматривается, что при их проведении осужденными делались заявления о применении в отношении них какого-либо насилия. Допрошенные судом оперативные сотрудники полиции и следователь отрицали применение насилия в отношении Абрарова А.Х., Хамидуллина С.В. и Приказчикова М.А. Постановлением следователя по ОВД Зеленодольского МРСО СУ СК России по РТ от 23 июня .2011 года в возбуждении уголовного дела по заявлениям осужденных о превышении сотрудниками полиции должностных полномочий было отказано; данное постановление не отменено и незаконным не признано. Не свидетельствуют о применении в отношении осужденных насилия и заключения экспертов, на которые они ссылаются, поскольку по состоянию на момент допросов каких-либо телесных повреждений у них обнаружено не было, что получило надлежащую оценку в приговоре. Кроме того, содержащиеся в протоколах оспариваемых в жалобах следственных действий показания осужденных соответствуют установленным судом фактическим обстоятельствам дела.

Доводы об одновременном проведении проверок показаний всех осужденных на месте, с участием оказывавших на них давление по указанию следователя оперативных работников полиции, а также то, что один из понятых являлся лицом, отбывающим административное наказание, несостоятельны, поскольку из материалов дела данные обстоятельства не следуют; при этом, подтверждающие их доказательства не представлены и стороной защиты. Тот факт, что указанные следственные действия со всеми осужденными проводились в один и тот же день, не подвергает сомнению их законность, поскольку они проводились в соответствии с установленными уголовно-процессуальным законом правилами в различное время отдельно в отношении каждого из осужденных с участием защитника каждого из них.

Ненадлежащее осуществление адвокатом Хамидуллина С.В. его защиты при проведении данного следственного действия, из материалов дела не усматривается; ранее осужденный о каком-либо нарушении его прав, связанных с не соответствующей закону деятельностью этого защитника, не

заявлял и замечаний по поводу правильности содержания протокола не высказывал.

Таким образом, суд первой инстанции обоснованно признал вышеуказанные признательные показания Абрарова А.Х., Хамидуллина С.В. и Приказчикова М.А. об обстоятельствах совершения ими преступлений достоверными, поскольку они соответствуют друг другу, а также подтверждаются совокупностью других исследованных по делу доказательств.

Так, судом был допрошен свидетель Г [] подтвердивший в судебном заседании правильность своих показаний в стадии предварительного расследования, из которых следует, что он возил осужденных к месту преступлений на своем автомобиле марки « [] », а после их совершения присутствовал при разговоре Абрарова А.Х., Хамидуллина С.В. и Приказчикова М.А., из содержания которого пришел к выводу, что последние обсуждали убийство и хищение материальных ценностей.

По показаниям свидетеля К [] [] в вечер совершения преступлений он видел на территории ГСОК « [] » ранее работавшего там Приказчикова М.А., который находился неподалеку от административного здания с двумя товарищами, а также обратил внимание на припаркованный автомобиль []

Показания указанных свидетелей верно отражены в приговоре суда и, наряду с другими доказательствами, получили объективную оценку в качестве доказательств виновности Абрарова А.Х., Хамидуллина С.В. и Приказчикова М.А. в совершении преступлений, при этом, каких-либо существенных противоречий в изложенных показаниях, положенных в основу приговора, которые бы ставили под сомнение выводы суда о виновности осужденных, на что имеются ссылки в кассационных жалобах, Судебной коллегией не усматривается. Причин для оговора осужденных свидетелями Г [] и К [] также не установлено.

Оснований для вывода о том, что протокол допроса Гайнуллина Л.Г. следователем был фальсифицирован, также не имеется, т.к. этот протокол был оглашен в судебном заседании, и Гайнуллин Л.Г. подтвердил правильность отраженной в нем информации, в том числе о том, что в автомобиле шла речь о том, что кого-то «вальнули» и что неизвестно, жив он или нет.

Приведенные в приговоре показания свидетелей Г [] Д [] В [] Ш [] о том, что Приказчиков М.А. ранее работал на ГСОК [] начальником смены охраны, как и пояснения свидетеля М [] о том, что 19 февраля 2011 года, примерно в 20 часов 45 минут, она отнесла дневную выручку в кабинет М [] также получили надлежащую оценку в приговоре суда в приведенной выше, уличающей осужденных, части. Не противоречит требованиям закона и то обстоятельство, что в основу приговора были положены показания свидетеля Ш [] [] на следствии, без

непосредственного допроса последнего в суде, поскольку данные показания исследовались в судебном заседании с согласия сторон.

Кроме того, виновность Аббарова А.Х., Хамидуллина С.В. и Приказчикова М.А. в совершении преступлений, также подтверждается и другими приведенными в приговоре доказательствами, допустимость которых сомнений не вызывает, поскольку собраны и исследованы они были в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона.

Как видно из акта судебно-медицинской экспертизы № [] от 17 марта 2011 года, смерть М [] наступила в результате множественных проникающих колото-резаных ранений, расположение которых соответствует пояснениям Аббарова А.В. и Хамидуллина С.В. о механизме нанесения ими ударов потерпевшему, при этом, установлено, что обнаруженные на трупе телесные повреждения образовались от ударных воздействий предмета типа клинка ножа и могли быть причинены в срок от нескольких минут до момента наступления смерти, что опровергает доводы жалоб о наступлении смерти М [] через значительный промежуток времени, как и об отсутствии описания травмирующего предмета, а также о неправильной юридической квалификации действий осужденных.

Вопреки доводам кассационных жалоб, указанное заключение эксперта соответствует требованиям ст. 204 УПК РФ, дано на основании всесторонних исследований, научно обоснованно и надлежащим образом мотивировано, при этом, каких-либо противоречий в его содержании, ставящих под сомнение выводы эксперта, не имеется.

Неустановление принадлежности крови на ботинке Хамидуллина С.В. М [] а также отсутствие детализации телефонных соединений осужденных и каких-либо следов преступной деятельности по месту жительства, работы и на одежде Приказчикова М.А., не противоречит выводам суда о виновности осужденных, поскольку обоснованность этих выводов подтверждается совокупностью других приведенных в приговоре доказательств.

Как следует из протокола обыска по месту жительства Приказчикова М.А., в ходе которого был обнаружен и изъят ноутбук, похищенный из служебного кабинета М [] (что, вопреки доводам защиты, не отрицалось самими осужденными), данное следственное действие было проведено не прокурором, а входившим в состав следственной группы старшим следователем Зеленодольского МРСО СУ СК РФ по РТ С [] что опровергает довод Приказчикова М.А. о недопустимости этого доказательства, как полученного в результате действий неуполномоченного на то лица.

Видеозапись с камер наружного наблюдения, фиксировавших передвижение автомобилей по территории ГСОК « [] », протокол осмотра которых исследовался в судебном заседании, как и изъятые сотрудниками следственного изолятора письма с указаниями об изменении показаний, авторство которых Приказчиков М.А. не отрицает, были оценены судом наряду и в совокупности с другими доказательствами и ссылка на них

в приговоре требованиям закона не противоречит. Ходатайства о просмотре в судебном заседании видеозаписей с камер наружного наблюдения по окончании судебного следствия не заявлялись.

Материалы судебного следствия свидетельствуют о том, что судом были приняты все необходимые меры к всесторонней и полной проверке всех показаний Абларова А.Х., Хамидуллина С.В. и Приказчикова М.А., в том числе данных последним в качестве свидетеля и исследованных в судебном заседании, а также доводов, приводимых ими в свою защиту.

Выводы суда о виновности осужденных основаны на конкретных доказательствах по делу, которым дана оценка в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ, поэтому у Судебной коллегии правильность принятого судом решения сомнений не вызывает.

Приведено в приговоре и развернутое обоснование признания несостоятельными показаний осужденных о фальсификации по делу доказательств, уличающих их в преступлениях. Выводы суда в этой части основаны на материалах дела и, по мнению Судебной коллегии, являются обоснованными.

Противоречий в доказательствах, на которых основан приговор, ставящих под сомнение выводы суда о виновности осужденных также не имеется.

Ссылка на то, что мотив совершения преступлений судом установлен не был, по мнению Судебной коллегии, является несостоятельной, противоречащей исследованным в судебном заседании доказательствам и содержанию приговора о корыстных мотивах действий осужденных; доводы же о том, что находившиеся в кабинете М [] денежные средства и другие материальные ценности, кроме ноутбука, похищены не были, на обоснованность выводов суда в указанной части не влияет. Причины по которым осужденные не смогли завладеть денежными средствами, изложены в приговоре.

Тщательно исследовав обстоятельства дела и правильно оценив собранные доказательства в совокупности, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Абларова А.Х. и Хамидуллина С.В. в разбойном нападении, совершенном с применением насилия опасного для жизни, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также в убийстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору, сопряженном с разбоем, и верно квалифицировал действия каждого из них по п. «в» ч. 4 ст.162 УК РФ и пп. «ж, з» ч. 2 ст.105 УК РФ. Обоснованными являются и выводы суда о доказанности вины Приказчикова М.А. в организации разбойного нападения и пособничестве в его совершении с применением насилия опасного для жизни, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также в организации и пособничестве совершения убийства группой лиц по предварительному сговору, сопряженного с разбоем, при этом его действия

получили правильную квалификацию по чч. 3, 5 ст. 33 п. «в», ч. 4 ст. 162 УК РФ и чч. 3, 5 ст. 33, пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Выводы суда о наличии у Абларова А.Х., Хамидуллина С.В. и Приказчикова М.А. предварительного сговора на совершение преступлений надлежащим образом мотивированы в приговоре и подтверждаются приведенными показаниями последних в ходе предварительного следствия, правильно признанными соответствующими действительности и объективно отражающими согласованные и совместными действия осужденных при совершении разбоя и убийства.

Как видно из протокола судебного заседания, права участников процесса по исследованию доказательств судом не ограничивались. Каких-либо данных, свидетельствующих об одностороннем или неполном судебном следствии, не имеется. Из протокола судебного заседания не видно, чтобы со стороны председательствующего судьи проявлялись предвзятость и заинтересованность в исходе дела. Нарушений принципов состязательности и равноправия сторон в судебном заседании не допущено.

Все ходатайства, в том числе об истребовании видеозаписи с камер наблюдения ИВС и информации о пребывании там Хамидуллина С.В., разрешены в соответствии с законом, исходя из принципа разумной достаточности доказательств для соответствующих выводов суда, что не лишало защиту возможности получения необходимой информации в рамках предоставленных ей полномочий.

Вопреки доводам жалоб, задержание осужденных было осуществлено в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона, не предусматривающими обязательного вынесения следователем отдельного поручения на производство этого процессуального действия.

Обвинительное заключение по делу утверждено надлежащим образом соответствующим прокурором, при этом каких-либо замечаний к его копии, врученной Хамидуллину С.В., у последнего не имелось, что свидетельствует о надуманности ссылок на это в его кассационной жалобе.

Содержащиеся в жалобах доводы о том, что следователь не уведомлял осужденных о возбуждении уголовного дела и о продлении сроков предварительного расследования, не сообщал о том, что они являются подозреваемыми, а также не разъяснял им порядок ознакомления с материалами дела, на обоснованность выводов суда о виновности осужденных не влияют и незаконность постановленного судом приговора не влекут, поскольку не содержат данных о препятствии в реализации Абларовым А.Х., Хамидуллиным С.В. и Приказчиковым М.А. предоставленных им уголовно-процессуальным законом прав. Кроме того, как следует из материалов дела, постановление о возбуждении уголовного дела было вынесено по факту обнаружения трупа М [] еще до задержания и привлечения в качестве подозреваемых Абларова А.Х., Хамидуллина С.В. и Приказчикова М.А., которые по этой причине не могли быть уведомлены о возбуждении уголовного дела.

Мера пресечения осужденным в виде заключения под стражу оставлена приговором суда без изменения до вступления приговора в законную силу, и ее продление на период рассмотрения дела в кассационной инстанции законом не требуется.

Наказание Приказчикову М.А., Абрарову А.Х. и Хамидуллину С.В., назначено судом справедливое, в соответствии с требованиями закона, соразмерно содеянному, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о их личностях, влияния назначенного наказания на исправление осужденных, а также других имеющих значение обстоятельств; оснований для его смягчения Судебной коллегией не усматривается.

Установленные судом обстоятельства, влияющие на назначение наказания, соответствуют материалам уголовного дела и учитывают позиции осужденных в судебном заседании.

Доводы жалобы Абрарова А.Х. о том, что при назначении наказания суд не принял во внимание перенесенную им черепно-мозговую травму, а также наличие у него отца, являющегося инвалидом, который, как и его мать, нуждается в уходе, несостоятельны, поскольку какого-либо подтверждения указанных обстоятельств материалы дела не содержат и суду не представлено.

Вместе с тем, Судебная коллегия находит необходимым внести изменения в приговор в части, касающейся назначения наказания Хамидуллину С.В. Назначая Хамидуллину С.В. по ч. 4 ст. 162 УК РФ наказание в виде лишения свободы, суд в резолютивной части приговора указал только количественное выражение этого наказания – «10 (десять)», но не указал предусмотренную ч. 1 ст. 72 УК РФ единицу его измерения – «месяц» или «год», из-за чего наказание Хамидуллину С.В. за данное преступление не может считаться назначенным, а потому указание о нем подлежит исключению из приговора.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 15 сентября 2011 года в отношении **Хамидуллина С. [] В. []** изменить: исключить указание о назначении ему наказания по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, а также по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ.

Этот же приговор в части признания **Хамидуллина С.В.** виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, и его же осуждения по пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением следующих ограничений: не

выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования и не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, являться не менее двух раз в месяц в этот орган на регистрацию, а также этот приговор в отношении **Приказчикова М. [REDACTED] А. [REDACTED] и Абрарова А. [REDACTED] Х. [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных и их защитников без удовлетворения.

Председательствующий - [REDACTED]

Судьи: [REDACTED]